

Школа общины с Хулианом Карроном
Милан, 22 мая 2019 г.

Текст: Х. Каррон. Введение в упражнения Братства

- *Ballata del potere*
- *Come my Way*

Слава...

Veni Sancte Spiritus

Начинаем работу над упражнениями Братства и листовкой, посвященной европейским выборам. Один человек прислал мне вопрос: «Во введении к упражнениям о любви к себе говорится как о „привязанности, полной уважения и сострадания, милосердия по отношению к самим себе“. Хочу спросить тебя, как уважение, сострадание и милосердие к самим себе выражаются в повседневной жизни». Показательно, что этот вопрос возникает и повторяется в разных вариациях, а значит, мы, как и все, каждодневно нуждаемся в таком уважении и в такой любви.

Я студентка и хочу рассказать тебе о недавней школе общины. Мы начали с вопроса моего друга: «В последнее время у меня не получается участвовать во всем, что мне предлагается и что обещает делать меня все больше самим собой. Где же тогда для меня сейчас открывается такая возможность?» Некоторые из нас выступают, вопросы становятся все настойчивей: «Почему я прихожу сюда? Что происходит, когда я прихожу в это место?» Мне казалось, однако, что нам никак не удавалось добраться до сути проблемы, пока мой друг не перечитал конец одного письма с последних страниц введения: «Почему же я еду [на упражнения]? Думаю, ради единственной вещи, которую я вроде бы могу назвать постоянной: ради конечной нерушимой притягательности чего-то, что живет в Движении и от чего я не в состоянии оторваться. Я еду, чтобы искать то единственное, по чему я действительно испытываю ностальгию» (С. 8). И мой друг добавил: «Иными словами, чтобы искать взгляд, полный высшего предпочтения, которого ожидает все наше существо. С ним я могу пойти куда угодно». Он выделил главное. Из-за усталости и чувств, которые я испытывала в тот момент, мне хотелось сохранять молчание, но нужно было добавить одну вещь, которую я не могла не сказать моим друзьям и самой себе. Я должна была сказать, что внесло Движение в мою жизнь, поскольку благодаря определенным лицам, благодаря Движению я испытала на себе именно такой взгляд, полный высшего предпочтения, столь соответствующий мне и всеохватный, что потихоньку он стал определять причины любого моего действия. Я обнаружила его в себе, и постепенно им пропиталось все во мне. Самые важные решения в моей жизни были продиктованы Любовью, исходившей из того взгляда: выбор факультета, начало самостоятельной жизни в студенческой квартире несколько лет назад. Самое невероятное в том, что взгляд этот стал первопричиной и целью, он формирует меня и в процессе этого формирования я непрестанно нуждаюсь в том, чтобы двигаться в поисках Его примет. И нет для моего сердца ничего дороже Христа, Который достиг меня и без Которого я не могу обойтись. А потому если все, о чем мы здесь говорим, не выходит за пределы этого зала, этих обстоятельств, этих лиц, то мы рискуем жить словно под стеклянным колпаком и лишь зря тратим время. Однако если мы допускаем, что текст упражнений, факты, о которых мы рассказываем, вопросы, которые у нас возникают, касаются всей жизни, то с таким взглядом можно отправиться куда угодно. Пока я говорила эти вещи, я заметила, что взволнована собственным сердцем, которое

начинает пламенеть, благодаря постоянно обращенному к нему взгляду. Думаю, нельзя быть вместе ради чего-то меньшего.

Это пример ответа на вопрос, поставленный в первой песне: «Как может человек надеяться?» Человек может надеяться, говоришь ты, может испытывать любовь к себе только в силу исторического опыта встречи с «чем-то», способным вновь пробудить горячий интерес к самим себе, с «чем-то», происходящим в конкретном месте и воплощенном в подлинном жесте дружбы. Чтобы отвечать на все вопросы, настойчиво звучащие в жизни, мы должны быть внимательно смотреть, где такое возможно.

Прежде всего хочу поблагодарить тебя за то, что случилось в пятницу вечером на упражнениях Братства. Первое прочтение введения сразу же вызвало у меня две реакции. С одной стороны, я удивился тому, как ты с фотографической точностью описал мою повседневность, отмеченную усталостью и унынием от жизни, которая захлестывает, словно река в разливе, не оставляя место героизму и не давая передышки ни в каких обстоятельствах (будь то семья, работа, отношения с друзьями или знакомыми). С другой стороны, у меня сложилось впечатление, что поднятая тема – в каком-то смысле для «лузеров», находящихся на расстоянии множества световых лет от хваленой уверенности людей, «вскормленных в Движении» (а я в Движении очень давно). Однако затем, возвращаясь к тексту введения и прежде всего живя, я заметил одну вещь, которая была прямо передо мной и которую я не видел. В пятницу вечером ты совершил жест настоящей дружбы, величайший из всех, каких я только мог ожидать. Я заметил это в последующие недели, когда в круговороте и разочарованиях повседневной жизни многие мелочи помогли мне поднять голову, и, что удивительно, все они были связаны с Движением. Никакое другое место не имеет такого решающего, такого положительного, пусть даже и недолгого, влияния в хаосе моей жизни. Однажды утром я переслушивал аудиозапись введения, и каждое сказанное слово звучало как призыв друга, который понял все обо мне (каждая цитата или описание тем или иным образом касались меня и моей жизни) и предлагал мне вместе совершать путь. Так я понял, что та пятница в Римини не была съездом специалистов по недугам современности, способных предложить план действий по их преодолению. Это было всего-навсего место, присутствие, сдержанное, терпеливое, как и вообще Движение, к которому я остаюсь таинственно привязан. Мне крайне необходима такая дружба, ясные проблески прекрасной жизни, без каких я впал бы в отчаяние и, вероятно, в цинизм. Спасибо.

Поразительно то, о чем ты говоришь: «Прежде всего живя, я заметил...» Что бы там ни было, усталость ли или уныние, но понять можно только живя: «Я заметил одну вещь, которая была прямо передо мной и которую я не видел». Мы понимаем, только если живем, если предстоим перед всем и вовлекаемся в нашу жизнь, а иначе мы не видим, даже когда что-то находится прямо перед нами. Меня всегда это изумляет. И потому, чем больше мы вовлечены в жизнь, тем яснее различаем в том, что нам предлагается, в том, чем мы живем, жесты подлинной дружбы, как это случилось с тобой. И причина не в нашем давнем знакомстве: мы с тобой видим друг друга впервые. Почему же ты воспринял мои слова в Римини как выражение дружбы? Потому что друг – тот, кто пробуждает тебя, кто помогает идти к цели. И помощь эта, как говорил отец Джуссани, ощущается в том числе, а может быть, даже острее всего в словах, которые говорят для всех. Мы не нуждаемся в особых моментах наедине. Естественно, лучше, если у нас получается встречаться, я только рад возможности смотреть тебе сейчас в лицо, но такое не всегда удается, да и не обязательно, по твоему же свидетельству. Единственное, что необходимо, – событие, происходящее в ком-то и пробуждающее меня, а еще чтобы я, которому дорога собственная жизнь, мог заметить это и связать мою жизнь с произошедшим, с местом, где произошло такое событие: «Никакое другое место не имеет такого влияния на мою жизнь, каждое сказанное слово звучало как призыв друга». Так ты пришел к осознанию: «Мне крайне

необходима такая дружба», способная длиться во времени и постоянно поддерживать тебя. Порой же отношения оказываются недолговечными, как пишет один из вас: «Внутри меня есть рана: за последние два года отношения с некоторыми важными для меня людьми, отношения, посредством которых воплощалось для меня присутствие Иисуса, постепенно ослабевали, так что в конце концов мы больше даже не общаемся. Я очень серьезно отнесся к тому факту, что прежде всего предпочтение мне оказал Христос, и потому отношения могут меняться, все мы люди, и это в норме вещей. Я работал над этим, со временем завязались новые отношения, неожиданные, дарованные, но я заметил глубоко в себе цинизм, который заставляет меня думать: если даже настоящие отношения, длившиеся много лет, превратились в формальность, то и новые не застрахованы от того же самого. И я ощутил огромную неудовлетворенность. А затем упражнения сорвали с меня все мои покровы, и вопрос стал еще острее. Что же сохраняется [если конечны даже отношения, посредством которых воплощается для меня присутствие Христа]?» Письмо продолжается: «Если ничего не остается от настоящих отношений, что тогда долговечно? Я привязываюсь человеческому, и это человеческое – не бесформенная масса, а конкретные лица, и когда их недостает, мне далеко не безразлично. Я даже пытаюсь смириться, но безуспешно, поскольку мне необходимо это предпочтение, чтобы существовать. Я заметил, что опираюсь на людей, а не на Христа. Но мне не удастся различить одно и другое». На школе общины мы читали, что отношения, которые у нас есть в силу дарованной нам благодати, связаны с нашей свободой. Таким образом, даже настоящие отношения, казавшиеся нам истинными, по известным всем нам причинам могут сойти на нет. И так проясняется главное – необходимость признания. Как мы сказали в первой лекции упражнений, в том числе и первые ученики должны были столкнуться с этим вызовом в обстоятельствах их жизни, им тоже нужно было признать, кем являлся Христос. Если мы не замечаем Его, идущего нам навстречу как раз в этих настоящих отношениях, то, когда кто-то не отвечает нам, как следовало бы или как нам хотелось бы, пропадает и наша уверенность во Христе. Сейчас на литургии пасхального времени мы читаем Евангелие от Иоанна. Меня поражает, что Иисус говорит ученикам: «Верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня» (Ин. 12:44). Крайне важно понять это. Действительно, Иисус не остается с ними в том виде, в каком они узнали Его. Более того, Он скажет им: «Лучше для вас, чтобы Я ушел; ибо, если Я не уйду, вы не осознаете, что с вами случилось» (ср. Ин. 16:7). И потому нам предстоит проделать работу и открыть, что же остается, в том числе и в отношениях, которые обрываются, что же есть долговечного в лице другого, в отношении с ним.

У нас с мужем вот уже второй год подряд не получается участвовать в упражнениях. К сожалению, у наших родных многочисленные проблемы со здоровьем, и мы не можем отдаляться от дома больше, чем на несколько часов. Получив твой вопрос о том, что выстоит под ударами времени, я ощутила живой вызов. Я могла бы рассматривать ситуацию, в которой мы с мужем находимся, как великое невезение, но именно в ней мы осязаем самое важное, на опыте понимаем, что значит предпочтение. В тяготах повседневной жизни мы никогда не чувствовали себя одинокими или оставленными. Ласка Отца постоянно касается нас, каждый день обязательно открываются возможности ощутить ее: лицо друга, общение, люди. Мы не одиноки, мы в Его руках, и весь наш опыт спасен. Благодарим тебя, потому что все это возможно благодаря послушанию в отношении работы, которую ты просил нас совершать, прежде всего – ежедневной работы над школой общины.

То, что ты рассказываешь, поразительно, поскольку даже в такой ситуации (при невозможности участвовать в чем-то в силу неизбежных обстоятельств), если человек проделывает путь, на который Иисус призывал учеников, он не чувствует себя в одиночестве. И именно эти обстоятельства, этот момент стали для вас возможностью ощутить предпочтение, «ласку Отца», благодаря лицам встреченных вами людей. Как говорит Иисус: «Верующий в Меня не в Меня верует, а в пославшего Меня Отца». Ты не комментировала приведенную мной цитату из

Евангелия от Иоанна, ты открыла истинность этих слов в собственном опыте, и потому не чувствуешь себя в одиночестве: «Мы не одиноки, мы в Его руках, и весь наш опыт спасен».

Европейские выборы – событие, затрагивающее всех нас. И то, что они проходят как раз тогда, когда мы начали работать над упражнениями, – возможность проверить, насколько сказанное в Римини связано с жизнью. Все мы имеем дело с предвыборной компанией, и весьма показательно, что многие выразили благодарность за листовку, подготовленную Движением: «Хочу поблагодарить Движение, потому что впервые я переживаю обстоятельства, касающиеся политики, с позиции главного героя». Этот человек пишет, что раньше он никогда не чувствовал себя главным героем, а в этот раз – да. На сайте Движения были опубликованы многочисленные свидетельства людей, которые начали действовать и в которых вновь пробудилась уже упомянутая сегодня надежда.

Не стану скрывать от тебя, что вопрос, прозвучавший на недавних упражнениях стал неотъемлемой частью моего завтрака (в буквальном смысле), я задаюсь им регулярно по утрам. Когда день начинается так, все идет по-другому. Потом вышла листовка о выборах, которую я много раз читал и перечитывал, всякий раз полностью соглашаясь со всеми вынесенными в ней суждениями и поднятыми вопросами. Увы, я обнаружил в себе следующую позицию: все очень красиво, а дальше? Куда ставить галочку? Такое ощущение, что содержание листовки – теория, абстрактная часть. Но где же часть практическая, конкретная, что делать с голосом? Я увидел жуткое разделение между моим опытом и реальностью со всеми ее обстоятельствами (в данном случае – с выборами, но на их месте может быть что угодно). Как связана политика, а следовательно, и выборы, с вопросом упражнений? Что значит спрашивать себя о сопротивлении ударам времени в политических реалиях, которые, как мне кажется, свидетельствуют о прямо противоположном, настолько все «жидко» и преходяще? Не так ли было и во времена Иисуса, когда на протяжении трех лет апостолы ждали от Него политических действий, направленных против римлян и фарисеев, тогда как Он заботился лишь о том, чтобы творить христианство? Прошу тебя помочь мне разобраться с моей позицией, потому что я не хочу переживать эти обстоятельства, просто ожидая, как они пройдут, чтобы потом жаловаться на общество, в котором все не так и все летит кувырком.

Все мы имеем возможность увидеть, касаются ли упражнения (и если да, то как) выборов. Ты рассказал, что заметил в себе разделение, которое может вылиться во все большее безразличие или в цинизм. Что помогает нам преодолеть такое разделение?

Меня очень поразил один мой друг, который в этом году впервые участвовал в упражнениях для тех, кто недавно начал работать. Он сделал следующее наблюдение по поводу листовки о выборах: «Идея о том, чтобы расширить границы нашего взгляда и выйти за пределы внутренних и индивидуальных проблем, чтобы осознать связь между нашей жизнью и политической ситуацией в Европе, очень глубокая и увлекательная». Меня это зацепило, ведь мой друг говорил, что прекрасная сторона выборов – в том, что он пережил определенный опыт, распахнувший его взгляд и давший ему критерий суждения (в том числе и о выборах). Так я понял, какую сам совершал ошибку, где заблуждался. Для меня положения из листовки стали задачей, которую нужно было выполнить, чтобы в конце получить четкий ответ. А мой друг делал нечто совершенно иное: он совершал путь, шаги на котором определялись тем, что с ним произошло, фактом (упражнениями, а затем и листовкой), расширившим его взгляд. Для меня это было важнейшее открытие, которое заставило меня признать, что расширяет мой собственный взгляд. Взгляд расширяет не Европа и не какой-то политик, а опыт, который я переживаю, ведь то, чем я живу, имеет мировой масштаб и пробуждает пламенный интерес ко всему. Я искал идеальную логику, чтобы

последовательно решить, за кого голосовать. А мой друг свидетельствовал о бдительном взгляде, пробужденном опытом, который он переживал, и стремящимся оставаться таким в любых обстоятельствах, в том числе и на выборах. Самое замечательное во всем этом – мое изменение, происходящее оттого, что я вижу, как человек не повторяет и не разъясняет слова из листовки, а живет ими.

Участие в упражнениях и чтение листовки расширили границы взгляда для твоего друга и спасли его от редукций, о которых мы говорили ранее. Это говорит нам о том, какие ресурсы у нас есть для того, чтобы встречать лицом к лицу любую ситуацию. Однако часто, как уже было сказано, в нас перевешивает дуализм, ужасное разделение между какими-то аспектами жизни, например, политикой (завтра это может быть семья, послезавтра – какое-то другое обстоятельство: болезнь или просто повседневность, сбивающая с ног), и тем фактом, что мы приходим сюда или едем на упражнения. Меня всегда поражают люди, которые с нами совсем недавно и притом возвращают нам то, чего мы уже не видим. Именно так Тайна достигает нас, как достигла она наших друзей из Перуджи (о них можно прочесть на сайте). Бывший мэр одного города в Умбрии, придерживающийся левых взглядов, был приглашен на встречу, посвященную листовке. Столкнувшись с недоумением некоторых людей из Движения, полагавших, что ее содержание не несет в себе никакого политического веса, он взял слово и, потрясая листовкой, с пылом изложил причины, по которым, на его взгляд, этот текст обладает невероятной политической силой: «В приведенных примерах [которые многим из нас не говорят ни о чем] есть все, на что должна была бы смотреть политика. <...> Неужели вы и правда думаете, что людям, написавшим ее, больше нечего сказать? Ее содержание, как мне кажется, выбрано весьма четко: от нас требуется изменить взгляд. <...> „Общение и освобождение“ решило остаться на этом уровне, чтобы продемонстрировать нам, что политика не является в первую очередь стратегией». Такая ясность суждения возможна лишь для того, кто позволяет происходящему поражать его.

Вот уже три года мы с некоторыми семьями и друзьями отмечаем Пасху вместе, посещая какой-то город. Три дня мы проводим вместе: смотрим достопримечательности, празднуем, играем в футбол и поем. В этом году я остался под впечатлением, потому что мы стали свидетелями свободной гармонии. Каждый ответил красоте, которую увидел для себя и частью которой хотел быть. Я не мог «заглушить» (уже тогда) вопрос о том, как связаны пасхальные дни с европейскими выборами.

Понимаете? Он не мог не задавать себе вопрос о связях.

Листовка в этом смысле стала для меня большим вызовом. Однако она обрела совершенно иной вес после всего, что случилось в те дни. Раньше я рассматривал поднятые в ней вопросы и в конечном счете пытался сообразовываться с ними. После Пасхи на основании произошедшего у меня возник интерес к выборам. И поэтому я с большим вниманием отнесся ко всей листовке, особенно к следующим словам: «Нам нужна... встреча с жизнью... которой по силам распахнуть нас для надежды, вновь зажечь в нас интерес к существованию – нашему и наших родных, друзей, коллег, сограждан». Опыт такой жизни позволяет мне интересоваться выборами в момент, когда я признавал в себе безудержное безразличие к этому аспекту реальности. Произошедшее со мной можно описать так: жизнь, возвращающая мне способность тянуться к реальности.

Как связана листовка, как связаны упражнения с таким безразличием? Если мы этого не понимаем, то в конце концов пытаемся бороться лишь с последствиями, такими как безразличие, ничуть не приближаясь к истокам ответа на такое безразличие, который есть жизнь, а не слова. Ответ – не в воззваниях, не в простом повторении устойчивых фраз, а в жизни! И это верно для

всех, начиная с нас. Об этом говорится в одном из ваших писем: «Все более заметное ослабление интереса к реальности, описанное в листовке, – суждение прежде всего не об обществе, а обо мне [многие из нас согласятся с этими словами], о том, как я обычно смотрю на реальность». Вот почему отец Джуссани замечал по поводу шестьдесят восьмого года: «Мы не противопоставляем теорию, которая кажется нам более целостной, более человеческой, теории Студенческого движения; мы противопоставляем иную жизнь, благодаря которой обрели иной метод познания» (L. Giussani. *La lunga marcia della maturità // Tracce*. N. 3. 2008. P. 69). Только иная жизнь в состоянии пробуждать интерес ко всему. Это подтвердилось на студенческой диаконии, которая уже опубликована на сайте, а также выйдет в июньском номере «Трачче». В ответ на одно выступление я сказал, что лишь новая жизнь, а не нечто виртуальное, лишь новая жизнь – реальная и новая, преизобильная, исполненная богатством выше всякой меры, (как та, что пережили наши друзья на Пасху), позволяет поднять взгляд и интересоваться всем.

В этом году к нам на школу общины пришло несколько новых друзей – людей моего возраста. Кто-то встретил Движение сейчас, другие вернулись после долгого перерыва. Как-то вечером после школы общины мы остались с некоторыми из них, чтобы поговорить о политике и о том, какой вклад мы можем внести в жизнь нашего города и нашей страны. Наш диалог выявил разочарованность и глубоко сидящий в нас цинизм, похожий на тот, что мы почти всегда замечаем, смотря по телевизору ток-шоу. Дискуссия вышла малоинтересной и с самого начала оставила меня недовольным.

Цинизм и разочарование обнаруживаются и в нас, а не только в других.

Через несколько недель были упражнения для тех, кто недавно начал работать, и мы поехали на них с некоторыми из этих друзей. Это были три дня, отмеченные невероятной полной жизни как для тех, кто участвовал впервые, так и для вернувшихся после двадцатипятилетнего перерыва, и наконец, для меня, видевшего их лица, постепенно становившиеся все радостнее и свободнее. Прошла неделя, и после школы общины мы решили обсудить листовку «Лицом к лицу с нуждами мира». Новые и старые друзья, рассказали, как три дня в Римини преобразили их жизнь и их обычные повседневные решения в отношении работы, коллег и родных. Все свидетельствовали о собственном изменении, связывая его с красотой, пережитой за несколько дней до этого. Именно в этом, говорил кто-то, нуждается мир, и ни в чем другом. Вот то единственное, что в состоянии изменить жизнь общества. Приведу два примера. Один из них, рабочий, рассказал, как коллеги выбрали его, чтобы он пошел и поговорил с руководителем о некоторых проблемах на предприятии. Ситуация была для него некомфортной, и он решил взять больничный и таким образом избежать встречи. Однако, вернувшись с упражнений, он вместо того, чтобы остаться дома, спокойно предпочел пойти к начальнику. Он был рад тому, что с ним вновь случилось, и ощущал свободу, позволяющую говорить с кем угодно. Другая подруга сказала, что, видя, как ее коллега давно испытывает финансовые затруднения, решила помочь ей. Она знала, что не могла сделать для нее много, так как у нее и у самой мало денег. Тогда она поговорила с мужем, чтобы понять, сколько они в состоянии дать. Она призналась, что работает вместе с той женщиной уже восемь лет, но только после упражнений ощутила потребность не отворачиваться от обстоятельств и оказать помощь. На мой вопрос о том, почему она так поступила, наша подруга ответила: «Точно не знаю, но это, безусловно, связано с увиденным и пережитым на упражнениях». Мне кажется, эти маленькие примеры подтверждают слова листовки: «Мы нуждаемся... в том, что способно изменить наш взгляд, вернуть нам вкус к жизни, вновь пробудить желание действовать».

Это касается политики или нет? Такое участие в упражнениях влияет на политику или не влияет? Отец Джуссани неоднократно говорил нам: если мы участвуем в новой жизни, если

«не лишаем христианский факт его исторической значимости» (L. Giussani. La lunga marcia della maturità. P. 62), то обнаруживаем, что наш взгляд меняется, в результате чего один человек начинает интересоваться проблемами своего предприятия, а другой – денежными трудностями своей коллеги. Значит, то, что пробуждает в нас интерес ко всему, связано с христианством, переживаемым как событие веры.

На многих встречах, посвященных выборам, я видел повторение первого примера из листовки, то есть изменения взгляда на реальность, которое происходило прямо во время встречи. На одной встрече выдающийся экономист ясно заявлял, что проблема Европы и современной экономики носит не экономический и не политический характер, это культурная проблема – нехватка человечности. Однако, хотя он и говорил так, его анализ ситуации был пессимистическим и полным скепсиса. Тогда я включился в разговор и подчеркнул, что отсутствие желания не позволяет нам увидеть многочисленные преимущества, которые дает нам Европа, но те, кто воспитал в себе это желание, уже свернули на другой путь. Ссылаясь на листовку, я привел примеры социальной дружбы в разных точках Европы, свидетельствующие о происходящих изменениях. Тогда на лице того экономиста появилось совершенно другое выражение. Он обернулся ко мне и сказал: «Да, это путь и для макрополитики: нужно исходить из того, что уже есть». Тот же опыт имел место и на встрече с крупным предпринимателем, по словам которого создать новую политику и экономику можно, только если переживаешь полноту привязанности. В другом городе выступил известный политик, признавшийся: «Я оставил политику в разочаровании и настолько удрученным, что, хотя я и антисовранист, начинаю думать, не правы ли они со всей их негативностью». Тут посыпался град выступлений, свидетельствовавших о наличии чего-то нового, знаменующего собой нечто еще более великое. В результате позиция политика изменилась. Перед другой встречей мы пошли обедать, и с нами был президент итальяно-арабской ассоциации. Мы начали говорить о падении коммунизма, и этого человека поразили один факт, который он потом пересказал перед публикой: Иоанн Павел II понял, что для настоящих перемен мало было падения коммунизма, требовалось воспитательное возрождение. Случилась и еще одна необычная встреча. Наша подруга, работающая в муниципалитете, пригласила к обсуждению листовки весь городской совет. Получилась прекрасная дискуссия в дружеской атмосфере. Все исходило из их идеальной позиции. В изумлении я воскликнул: «Вы такие странные!» Наша подруга ответила: «Слушай, обычно все не так, обычно все настроены враждебно. Сегодняшний вечер странный, исключительный, потому что мы оттолкнулись от содержания листовки». Я мог бы привести и другие примеры. Чему они меня научили? Тому, что я наблюдал и в наших друзьях во время встреч: можно иметь скептическую позицию и измениться в лице, когда находишься перед неким присутствием, когда слышишь рассказы об опыте, словно увидев то, чего раньше не видел. Тогда я понял, что опыт не предпосылка, он меняет способ анализировать ситуацию, позволяет заметить детали, на которые раньше ты не обращал внимание, а значит, помогает занимать другую позицию в отношении любого аспекта реальности, включая и политическую жизнь, вплоть до решения, за каких кандидатов голосовать. Как это понять? Глядя на то, кто помогает возрастать нашему желанию, способствует социальной дружбе и поиску решений на благо Европы, разделяемых и обсуждаемых разными людьми.

На одном ужине некоторые люди говорили по поводу примеров, описанных в листовке: «Как вообще это связано с Европой?» Друзья, не будем забывать, что современная Европа, та, которую мы сегодня обсуждаем, родилась от подобного «примера», от Договора об угле и стали, заключенного между странами, сражавшимися друг против друга во Второй мировой войне, начиная с Германии и Франции. Глядя на разрушенную Европу, любой человек мог бы рассматривать этот конкретный, отдельно взятый факт с тем же скептицизмом, с каким мы воспринимаем приведенные сегодня вечером примеры, не понимая их важности. Но те, в ком, как

в отцах-основателях Европы, достаточно реализма, знают: созидать что-либо можно только на реальных событиях. Так когда-то за основу было взято реальное событие, на котором со временем была воздвигнута Европа. Мы забыли о наших истоках и потому рассчитываем построить что-то (в нашей собственной жизни или в Европе), опираясь на абстракцию, а не на реальные факты. Мы хотим всего и сразу, здесь и сейчас, игнорируя то, что для отца Джуссани, напротив, было предельно ясно: «Нетерпение [свойственное нам] – не последняя ловушка, а первая. Христианский опыт... изменит мир, но, чтобы изменить мир, необходима вся траектория истории» (L. Giussani. *La lunga marcia della maturità*. P. 66). Такому факту, на первый взгляд незначительному, как Договор об угле и стали, потребовалось время на развитие. Кто в 1952 году (когда соглашение вступило в силу) подумал бы, что однажды мы дойдем до единой валюты? «Да у вас не все дома!» – сказали бы мы. Вспомните и о многочисленных формах кооперации, существующих в Евросоюзе. Если мы не отталкиваемся от уже происходящих преобразований, то наши мысли о переменах – сплошная абстракция. Исходить из того, что уже есть, – вот единственная возможность созидать. Начиная ценить факты, человек начинает также видеть то, чего раньше не видел, и сознавать необходимость инверсии метода. Именно этому мы должны научиться. В начале семидесятых отец Джуссани говорил нам (сколько же времени нам нужно, чтобы понять!): «Мы не противопоставляем теорию... мы противопоставляем иную жизнь». И что это за жизнь? Где она проявляется? Как она выражается? «Зрелость... выражается как пламенное желание того, чтобы Церковь Божия видимым образом жила там, где мы находимся... чтобы [новый человек] приносил благо нашему кварталу, университету, работе, приходу, чтобы он приносил благо миру. Это должно быть воплощенное – воплощенное! – присутствие!» (*Ibidem*. P. 71). Вот в чем возможность менять, шаг за шагом, окружающую нас реальность общими усилиями. Никто не избавлен от этой задачи в мире, в котором живет, в той части реальности, которая его касается, в обстоятельствах собственной жизни, в своем квартале, университете, школе, на работе и, наконец, в политике. Но, как мы говорили раньше, понимают это лишь те, кто включается в подобный опыт и начинает видеть происходящие изменения.

В общине многие выдвинули свою кандидатуру, особенно на местном уровне, и совершенно не обязательно речь о тех, кто увлечен политикой. Благодаря им я понял политическую ценность события Христа и общины. Действительно, люди выдвигались там, где физически нет общины, а есть только муж и жена или несколько семей. Но община есть, поскольку (я говорю так, имея в виду истории, которые мне рассказывали, особенные истории) община есть место, которое порождает в них такую огромную открытость и поддерживает их. Пожалуй, самый яркий эпизод случился в городе, где свою кандидатуру выдвинул молодой человек из общины. Там же есть группа членов Движения старшего поколения, которые на протяжении многих лет вовлечены в городскую жизнь. Один из них был «настоящим» кандидатом: он увлечен политикой, и, можно сказать, настал его момент. Однако, как только он узнал о молодом человеке, это настолько воодушевило его, что он снялся с выборов и сейчас занимается предвыборной кампанией с молодым кандидатом и для него. Последний в свою очередь изумлен тем, как ему помогают зрелые люди, и его поражает важность этой группы для жизни города. С политической точки зрения она не на первых ролях, но тем не менее ее знают и уважают. Она является политическим субъектом. Меня удивляет множество новых вызовов, которые возникают благодаря вопросам, поставленным в листовке (серьезных вызовов!), и встречают определенное сопротивление в людях, которых мы приглашаем на публичные встречи. Это большие вызовы, влекущие за собой другие вопросы. Так, вопрос за вопросом, мы, в частности, начали вместе работать над текстом 1972 года «Долгий путь зрелости». Возникла интересная дискуссия, отправной точкой для которой стал вопрос одной подруги. Ее беспокоил тот факт, что кому-то из нас предстоит выбирать мэра, и позиции людей из общины разделились, в них нет единства. Вопрос подошел к следующему отрывку текста: «Лишь проявления культурного

характера, вытекающие из единого опыта, позволят нам выносить единые суждения о ситуации. Мы же (я говорю о «Студенческой молодежи» того времени) перешли к возведению в норму разрозненности подходов, за исключением тех случаев когда, имея в руках власть, в организационном порядке мы навязывали определенный уклон» (Ibidem. P. 64). Перед лицом различных позиций, о которых я говорил, часто хромающих, что с одной стороны, что с другой, наиболее интересный оборот дискуссия принимала не при попытках сблизить и примирить мнения, не в поисках «горизонтального» единства, а когда мы шли к Истине, ко Христу. И это касается прежде всего единства личности и нашего совместного опыта, который, однако, осуществляется в личности. И потому у нас возник вопрос: что значит, что «единый опыт позволяет выносить единые суждения»? Когда мы обсуждали его между собой, нам казалось, будто существует два уровня единства: личный и общинный.

Попробуй объяснить, как соотносятся единство личности и общинное единство.

Для меня ответ прост, нужно только посмотреть на друзей, о которых я рассказывал. То, что им позволило быть вместе (в том числе и человеку, выдвинувшему свою кандидатуру, а потом снявшему ее), – это их влюбленность во Христа, влюбленность в факт Христа.

Меня глубоко поражает это выступление. Мы видим две ситуации. Во второй у людей из общины разные позиции, и кто-то спрашивает: «Как нам преодолеть разделение? Нужно бы прийти к единству». Что же должно случиться, чтобы можно было достичь единства, раз проблему не решить одними только спорами? Не нужно ли Движению вмешаться и расставить все по местам? Но тогда бы это было, как говорит Джуссани, организационное решение, принятое теми, у кого в руках власть. И потому меня так изумляет первый приведенный тобой пример. Что позволило человеку старшего поколения, «настоящему» кандидату, уступить кандидату молодому? Что способно наполнить сердце настолько, чтобы человек отдал свое место в списках другому и даже начал работать для него и с ним, хотя обычно люди ругаются, спорят, чтобы добиться своего. Здесь же мы с удивлением наблюдаем нечто совершенно уникальное. Ты говорил о влюбленности во Христа. А я скажу: как раз в силу полноты, которую эти люди переживают благодаря произошедшей с ними встрече, они обнаружили в себе такой опыт единства собственной личности и единства с другими людьми, затронутыми той же встречей, что без вмешательства какой-либо внешней власти у них родилось общее суждение, от их единого опыта родились единые проявления культурного характера, в том числе и в политике. Годами мы не верили, что такое возможно, и, как следствие, думали, что для разрешения ссор и противоречий нужно было организованное вмешательство авторитета. Нам пришлось десятилетиями ждать, чтобы увидеть, что проявление единства возможно и в политике, хотя это самая сложноустроенная сфера. «Лишь проявления культурного характера, вытекающие из единого опыта [а значит, и из полноты, которую человек переживает], позволят нам выносить единые суждения о ситуации», суждения, не навязанные властью или организацией, а рождающиеся от опыта. И тогда мы с удивлением наблюдаем, как происходит то, что казалось нам невозможным. Только следуя за методом Бога, принимая всерьез вопрос, который мы себе задали, и то, что предлагает вера в качестве ответа на этот вопрос, мы можем переживать единый опыт, радикальный и глубокий, позволяющий нам даже в политике выражать его через видимое единство. История с двумя кандидатами – людьми старшего и молодого поколения – оставляет меня без слов, поскольку на протяжении многих лет мы думали, что так не бывает. Это единство столь уникально, что свидетельствует о Христе, ведь оно возможно только благодаря Христу, присутствующему в настоящем, живому. Единство это рождается из опыта полноты, который Христу удастся даровать нам, если мы Его принимаем. К нему нет другого пути. Только так один человек способен уступить свое место другому: переживая полноту в настоящем, он не нуждается в этом месте, чтобы заткнуть им пустоту; более того, он начинает служить тому, кто только-только пришел. Такое единство действительно свидетельствует о Христе, тогда как

разделения убивают возможность свидетельства о христианском факте. И если для «объединения» должна вмешаться власть, организация, тот, кто стоит во главе, – это знак, что у нас не получается быть едиными в опыте, это признание дуализма, победа дуализма. Мы же можем говорить об упражнениях и дойти до темы выборов, как случилось сегодня вечером. Вот почему сразу же после фразы, процитированной в последнем выступлении, отец Джуссани говорит следующее: «В нас было разделение перед лицом мира... ужасное разделение... убивающее возможность свидетельствовать тому же миру о христианском факте. Действительно, свидетельство о христианском факте состоит в том, чтобы предстоять перед нуждами мира» (*Ibidem*. P. 64). И потому, когда удастся победить дуализм и разделение, человек спрашивает себя: как это зрелый человек мог уступить свое место молодому? Только благодаря опыту веры. Без опыта веры, а значит, без проникновения в самую суть вопроса, вынесенного в тему упражнений, мы не в состоянии публично свидетельствовать о единстве, в том числе и в политике. Такое единство нельзя навязать извне, оно должно рождаться от единства нашего «я», от единства, которое мое «я» переживает в отношении с «я» тех, кого достигло то же действие Христа («Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. <...> ...все вы одно во Христе Иисусе»; *Гал. 3:26–28*). Именно от него рождается единое движение, выражающееся во всем, включая и политику. Вот вызов, стоящий перед нами, и поэтому выборы – особенная возможность проверить нашу веру, проверить, что значат упражнения, что значит в политической перспективе прийти сюда сегодня вечером. Об этом говорил один епископ. Ему рассказали историю, связанную с гостеприимством, и он заметил: «Ваше дело кажется маленьким и незначительным, но оно является ответом на весь тот мрак, что окутывает мир».

Следующая школа общины состоится в среду, 19 июня.

Мы начнем обсуждать первую лекцию упражнений Братства, а также связанные с ней вопросы собрания. Текст упражнений Братства на итальянском языке уже появился на международном сайте Движения. Книжка выйдет приложением к июньскому номеру «Трачче». Кроме этого там же вы найдете аудиофайл с первой лекцией. Многие уже скачали аудиофайл с введением; оказалось, это очень удобно, особенно в поездках на машине.

Майский номер «Трачче», озаглавленный «Америка, Америки», рассказывает о том, как видят харизму отца Джуссани и как ее переживают те, кто встречается с ней сегодня на территории от Канады до Аргентины. Это жизнь, «раздвигающая горизонты» жизни, о чем свидетельствуют письма, статьи и интервью, которые вы можете прочитать в журнале.

Предлагаем вам следующие книги на лето:

- Луиджи Джуссани. *Истина рождается от плоти* (только на итальянском языке, оригинальное название: L. Giussani. *La verità nasce dalla carne*). Третий том серии, выходящей в издательстве Rizzoli, содержит тексты упражнений Братства с 1988 по 1990 г.
- Т. С. Элиотт. *Камень*

Также рекомендуем в работе над упражнениями использовать следующие два произведения:

Пер Лагерквист. *Варавва*

Даниеле Менкарелли. *Дом взглядов* (только на итальянском языке; оригинальное название: Daniele Mencarelli. *La casa degli sguardi*)

Волонтерская работа на Митинге в Римини. В этом году Митинг опять особым образом просит взрослых об участии в строительстве Митинга и непосредственно в дни его работы. На сайте

Митинга уже открыта запись, которая продлится до 15 июня. За дополнительной информацией можно обращаться по адресу: volontari@meetingrimini.org

В субботу, 1 июня, на множестве площадях по всей Италии пройдет мероприятие под названием «Встречайте Митинг». Его цель – поддержка фестиваля, знакомство с ним и приглашение на него.

Первого мая начался Юбилейный год, посвященный святому Риккардо Пампури по случаю тридцатилетия с момента его канонизации. Многие из вас знают, что отец Джуссани всегда говорил нам о святом Риккардо как о святом, который близок к нам. Вначале это было связано с исцелением одного друга, за которым последовали многочисленные другие чудеса. Отец Джуссани советовал нам молиться ему и часто говорил: «Почитание святых играет особую роль, поскольку они нам современны и напоминают нам, что тайна Христова существует для нас в настоящем» (*L'attrattiva Gesù*. Milano: Bur, 1999. P. 11). Юбилей продлится весь год, и по этому случаю будет возможность получить пленарную индульгенцию при условии участия в юбилейных богослужениях и молитвы перед мощами святого в приходской церкви в Триволцио. Более подробную информацию можно найти на сайте юбилейного года по адресу: www.giubileosanriccardopampuri.it.

Veni Sancte Spiritus

Всем доброго вечера!